

УДК 34.096

**Выявление преступлений в сфере банкротства
экономико-криминалистическими средствами****Леонов Александр Иванович**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России,
603135, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: lalwlm@rambler.ru

Соловьев Олег Демьянович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России,
603135, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: solod-nn@rambler.ru

Софьин Александр Александрович

Кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия МВД России,
603135, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: alsofyin@yandex.ru

Аннотация

С криминалистической точки зрения как неправомерное снижение издержек производства, так и целенаправленный вывод денежных средств из прибыли в конечном итоге могут привести к процедуре банкротства хозяйствующего субъекта: в первом случае посредством осуществления контрольных функций со стороны государства, во втором – по инициативе самого предприятия. Процесс выявления и доказывания криминального банкротства многообразен и сложен. Это подтверждается существенным разрывом в статистических данных о соотношении поданных заявлений о банкротстве и регистрации зарегистрированных преступлений. При этом необходимо учитывать, что базовый вектор доказывания в большей степени ориентирован на использование различных форм применения специальных экономических знаний, таких как аудит, документальная ревизия, судебно-бухгалтерская экспертиза и финансово-аналитическая экспертиза, что впоследствии затрудняет использование иных видов экономико-криминалистических средств в рамках уголовного процесса. Авторами подчеркивается важность выявления фактов преднамеренного банкротства в условиях снижения уровня инфляции, сокращения сумм расходов за счет фальсификации и снижения качества продукции и применения

незаконных схем вывода прибыли с предприятия с помощью процедуры банкротства. Наличие данных фактов наносит серьезный ущерб интересам государства и нормальному деловому обороту.

Для цитирования в научных исследованиях

Леонов А.И., Соловьев О.Д., Софьин А.А. Выявление преступлений в сфере банкротства экономико-криминалистическими средствами // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 160-166.

Ключевые слова

Банкротство, экономико-криминалистические средства, следы преступной деятельности в учетных данных, формы использования специальных экономических знаний, признаки криминального банкротства, анализ учетных данных.

Введение

Все последние годы Правительство Российской Федерации и Центральный банк проводили работу по снижению уровня инфляции в стране. По данным Росстата, в сентябре 2017 г. инфляция в России составила в годовом исчислении 3% и продолжает снижаться. Министерство экономического развития также скорректировало прогнозный уровень инфляции на 2017 г. до 3,2%. В то же время было озвучено мнение о пагубном воздействии снижающихся показателей инфляционных процессов на развитие и эффективность деятельности коммерческих и других структур. Действительно, в современных экономических условиях в Российской Федерации такое мнение имеет право на существование.

Речь, как представляется, идет о влиянии инфляционных показателей на эффективность деятельности хозяйствующих субъектов во взаимосвязи множества критериев оценки такой эффективности: рентабельности, конкурентоспособности, соответствия качества продукции, работ и услуг требованиям законодательства РФ и ЕАЭС (Евразийского экономического союза), социальной ответственности и т. д.

Основная часть

Существует мнение, что в условиях низкой инфляции, а иногда и дефляции, должны исчезнуть неэффективные компании, а остаться на рынке должны те, которые научатся снижать свои издержки за счет высокоэффективных организационно-технологических и управленческих решений. Хотя следует отметить, что из данного правила есть свои исключения, например, градообразующие предприятия в моногородах, несмотря на низкую эффективность отдельных из них по причине выполнения ими определенных социальных функций, а также наличия определенных социальных обязательств государства перед ними. В целом же указанное утверждение, безусловно, применимо к деятельности большинства коммерческих, государственных и муниципальных предприятий.

Вместе с тем следует признать, что во многих структурах слишком велики издержки, прежде всего управленческие расходы, которые оказывают довольно большое влияние на себестоимость продукции, работ или услуг конкретных организаций (компаний, фирм и т. д.). Снижение издержек, повышение производительности, техническое перевооружение и

модернизация призваны повысить конкурентоспособность, рентабельность и увеличить прибыльность. Однако в современной России очень часто происходит наоборот: увеличение штата непроизводственных рабочих увеличивает себестоимость, а издержки снижаются за счет противоправных действий, в том числе экономических, технологических, учетных и др.

Следует отметить, что Правительство РФ осознает пагубность сложившейся ситуации, и именно поэтому в декабре 2016 г. была принята Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции. Авторами статьи неоднократно затрагивались вопросы противодействия незаконному обороту различных видов продукции и разрабатывались определенные алгоритмы выявления контрафактной и фальсифицированной алкогольной [Соловьев, 2015], табачной продукции [Леонов, Соловьев, 2016], а также предлагались методики повышения эффективности противодействия обороту контрафактной и фальсифицированной продукции [Соловьев, 2017].

Совершая различного рода нарушения (фальсификация сырья, нарушения технологических процессов производства, подлоги в документальных данных), производители «снижают» свои издержки, фактически снижая качество своего продукта. При этом получаемая прибыль либо используется не по назначению, либо выводится. Меры, принимаемые для снижения издержек, носят половинчатый характер, фактического улучшения не наблюдается, качество и промышленной продукции, и выполняемых работ, и оказываемых услуг оставляет желать лучшего.

С криминалистической точки зрения как непропорциональное снижение издержек производства, так и целенаправленный вывод денежных средств из прибыли в конечном итоге могут привести к процедуре банкротства хозяйствующего субъекта: в первом случае посредством осуществления контрольных функций со стороны государства, во втором – по инициативе самого предприятия.

В этом свете следует признать, что процесс выявления и доказывания криминального банкротства, как красноречиво свидетельствует существенный разрыв в статистических данных о соотношении поданных заявлений о банкротстве и регистрации зарегистрированных преступлений в этой сфере, многообразен и сложен [Леонов, Соловьев, 2015]. При этом базовый вектор доказывания в большей степени ориентирован на использование различных форм применения специальных экономических знаний, таких как аудит, документальная ревизия, судебно-бухгалтерская и финансово-аналитическая экспертизы.

Направления реализации преступного замысла при криминальных банкротствах разнообразны, и только часть из них находит отражение в качестве следов преступной деятельности в данных бухгалтерского, оперативно-технического, налогового, статистического и управленческого учетов. При этом использование различных видов документальных исследований наиболее результативно, если учетные данные сохранились и пригодны для проведения исследования, обеспечен необходимый объем учетных записей для формулирования ответов на поставленные вопросы перед экспертом (аудитором, ревизором, специалистом) и поставленные на разрешение вопросы относятся к компетенции специалиста. В этом свете инициатор применения специальных экономических знаний, вне зависимости от способа криминального банкротства, должен обеспечить специалиста следующими источниками учетной информации: учредительными документами организации, учетной политикой предприятия, отчетностью организации (охватывающей исследуемый период времени ее работы), статистической отчетностью, договорами, контрактами и другими документами, отражающими хозяйственное взаимодействие с контрагентами, материалами

инвентаризации имущества и обязательств, регистрами учета оборотных и внеоборотных активов, кредиторской и дебиторской задолженности, выписками по счетам (расчетным, депозитным, ссудным и др.), открытым за изучаемый период в кредитных организациях в валюте Российской Федерации и иностранной валюте.

Содержание анализа учетных данных для определения признаков криминального банкротства состоит из следующих этапов.

1. Изучение данных оперативно-технического учета, первичных бухгалтерских документов и регистров учета с целью определения состава и стоимости имущества, используемого организацией и находящегося за исследуемый период времени в правовом режиме собственности, аренды, лизинга, безвозмездного использования.
2. Изучение документов изменения стоимости имущества организации, стоящего на учете (акты переоценки стоимости имущества, акты уничтожения, акты порчи имущества, акты введения в эксплуатацию, учетные карточки на имущество).
3. Анализ сделок с имуществом за исследуемый период времени, которые привели к уменьшению валюты баланса (для продавца).
4. Анализ сделок с имуществом за исследуемый период времени, проводимый на основе учетных данных контрагентов.
5. Анализ сделок с имуществом за исследуемый период времени, проводимый на основе данных кредитных организаций участников сделки либо кассовых документов, подтверждающих цель, способ и факт совершенных расчетов.

Одним из наиболее эффективных методов защиты интересов кредиторов и государства в данном случае является признание совершенных сделок недействительными и привлечение виновных лиц к ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Правом оспаривания сделок компании-должника на стадии банкротства в соответствии со ст. 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обладают:

- внешний управляющий по своей инициативе или по решению кредиторов;
- конкурсный управляющий также по своей инициативе или по решению кредиторов;
- кредитор, если долг перед ним больше 10% от общей суммы долгов компании;
- уполномоченные государственные органы (ФНС), если долг перед ними больше 10% от общей суммы долгов фирмы.

Заключение

Основной целью инициатора применения специальных экономических знаний в рамках анализа совершенных организацией сделок и обращения с иском в суд является возврат имущества в конкурсную массу с целью взыскания налоговой задолженности. При достижении данной цели особое внимание должно быть уделено сделкам с участием аффилированных лиц, по внесению имущества в виде вклада в уставные капиталы других организаций, по неправомерному кредитованию.

В заключение хотелось подчеркнуть важность выявления фактов преднамеренного банкротства в условиях снижения уровня инфляции, сокращения сумм расходов за счет фальсификации и снижения качества продукции и применения незаконных схем вывода прибыли с предприятия с помощью процедуры банкротства. Наличие данных фактов наносит серьезный ущерб интересам государства и нормальному деловому обороту.

Библиография

1. Журавлев С.Ю., Котельников П.А. К вопросу о понятии и содержании экономико-криминальных несоответствий как комплексных следов преступной деятельности экономической направленности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 209-216.
2. Леонов А.И., Соловьев О.Д. Использование экономической информации при выявлении преднамеренных банкротств // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 134-138.
3. Леонов А.И., Соловьев О.Д. Применение специальных знаний при выявлении признаков контрафактной табачной продукции // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 174-178.
4. Матушкина Н.В. Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению экономических преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2010. № 1. С. 55-60.
5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.09.2002; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
6. Прокофьева Т.В. Особенности функционирования современных организованных преступных формирований экономической направленности // Вестник МГЛУ. 2014. № 15 (701). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-sovremennyh-organizovannyh-prestupnyh-formirovaniy-ekonomicheskoy-napravlennosti>
7. Соловьев О.Д. Антиконтрафактный тренинг как элемент профессиональной подготовки сотрудников подразделений ЭБиПК // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 174-175.
8. Соловьев О.Д. Применение специальных познаний при выявлении признаков контрафактной алкогольной продукции // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 100-104.
9. Швейцер С.В. Правоохранительная деятельность по обеспечению экономической безопасности страны // Инновационная наука. 2016. № 3-1 (15). С. 263-265.
10. Belousova S.V. Economic crimes: trends and ways to overcome them (with the Irkutsk Oblast as an example) // Problems of economic transition. 2016. Vol. 58. No. 7-9. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10611991.2016.1251223>

Detection of crimes in the sphere of bankruptcy by economic and criminalistic means

Aleksandr I. Leonov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of judicial accounting,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603135, 3 Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: lalwlm@rambler.ru

Oleg D. Solov'ev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of judicial accounting,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603135, 3 Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: solod-nn@rambler.ru

Aleksandr A. Sof'in

PhD in Economics,
Senior Lecturer at the Department of judicial accounting,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603135, 3 Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: alsofyin@yandex.ru

Abstract

From a criminalistic point of view, both improper reduction of production costs and purposeful withdrawal of money from profits can ultimately lead to the bankruptcy procedure of an economic entity: in the first case – through exercising supervisory functions on the part of the state, in the second case – by the initiative of the enterprise itself. The process of identifying and proving criminal bankruptcy is diverse and complex. This is confirmed by a significant gap in the statistical data on the ratio of filed applications for bankruptcy and registration of crimes. At the same time, it is necessary to take into account that the basic vector of proof is focused more on the use of various forms of application of special economic knowledge, such as audit, documentary audit, forensic accounting and financial and analytical examination, which subsequently makes it difficult to use other types of economic and criminalistic means in criminal procedure. The authors also emphasise the importance of revealing the facts of deliberate bankruptcy under the conditions of a falling inflation rate, reducing costs through falsification and lowering the quality of products and applying illegal schemes for withdrawing profits from the enterprise through bankruptcy procedures. The presence of these facts causes serious damage to the interests of the state and normal business turnover.

For citation

Leonov A.I., Solov'ev O.D., Sof'in A.A. (2018) Vyyavlenie prestuplenii v sfere bankrotstva ekonomiko-kriminalisticheskimi sredstvami [Detection of crimes in the sphere of bankruptcy by economic and criminalistic means]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 160-166.

Keywords

Bankruptcy, economic and criminalistic means, traces of criminal activity in accounting data, forms of using special economic knowledge, features of criminal bankruptcy, analysis of accounting data.

References

1. Belousova S.V. (2016) Economic crimes: trends and ways to overcome them (with the Irkutsk Oblast as an example). *Problems of economic transition*, 58 (7-9). Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10611991.2016.1251223> [Accessed 22/12/17].
2. Leonov A.I., Solov'ev O.D. (2015) Ispol'zovanie ekonomicheskoi informatsii pri vyyavlenii prednamerennykh bankrotstv [The use of economic information in the detection of deliberate bankruptcy]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (32), pp. 134-138.
3. Leonov A.I., Solov'ev O.D. (2016) Primenenie spetsial'nykh znaniy pri vyyavlenii priznakov kontrafaktnoi tabachnoi produktsii [The use of special knowledge in identifying signs of counterfeit tobacco products]. *Yuridicheskaya nauka i*

- praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (34), pp. 174-178.
4. Matushkina N.V. (2010) Kriminalisticheskaya model' prestupnoi deyatelnosti po soversheniyu ekonomicheskikh prestuplenii [A criminalistic model of criminal activity in committing economic crimes]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and law], 1, pp. 55-60.
 5. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.10.2002 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.09.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2002* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ [Accessed 22/12/17].
 6. Prokof'eva T.V. (2014) Osobennosti funktsionirovaniya sovremennykh organizovannykh prestupnykh formirovaniy ekonomicheskoi napravlenosti [The peculiarities of modern organised crime units created to commit economic crimes]. *Vestnik MGLU* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 15 (701). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-sovremennykh-organizovannykh-prestupnykh-formirovaniy-ekonomicheskoy-napravlenosti> [Accessed 10/12/17].
 7. Shveitser S.V. (2016) Pravookhranitel'naya deyatelnost' po obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti strany [Law enforcement activities aimed at ensuring the country's economic security]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 3-1 (15), pp. 263-265.
 8. Solov'ev O.D. (2017) Antikontrafaktnyi trening kak element professional'noi podgotovki sotrudnikov podrazdelenii EBiPK [Anti-counterfeit training as an element of professional training of specialists in ensuring economic security and combating corruption]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Topical problems of fighting against crimes and other offences], 15-2, pp. 174-175.
 9. Solov'ev O.D. (2015) Primenenie spetsial'nykh poznanii pri vyyavlenii priznakov kontrafaktnoi alkogol'noi produktsii [The use of special knowledge in the detection of counterfeit alcohol products]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (30), pp. 100-104.
 10. Zhuravlev S.Yu., Kotelnikov P.A. (2013) K voprosu o ponyatii i sodержanii ekonomiko-kriminal'nykh nesootvetstviy kak kompleksnykh sledov prestupnoi deyatelnosti ekonomicheskoi napravlenosti [On the concept and content of economic and criminal discrepancies as complex traces of criminal economic activities]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Tula State University. Economics and law], 4-2, pp. 209-216.